

и о жене его», прозаический вариант жарта «О дворянине и мужике» носит название «О дворянине и прокураторе», жарт «О воре» перелагает сюжет фацеции «О нидерландском плуте, краву украдшем», а стихотворный рассказ «О другой девице» — фацецию «О двух девицах и о балвере».¹³

К этому списку добавим стихотворную обработку новеллы «О жене, всадившей гостя в полубочку» — (2-й новеллы 7-го дня «Декамерона») — жарт «О лукавой жене». Название его совпадает с вариантом рассказа из польского издания, который указала О. А. Державина. В основу жарта «О некоторых двух товарищах, которые между собою дружно жили» лег один из эпизодов новеллы «О сницаре и о плотяном истукане» (8-я новелла 8-го дня «Декамерона»).

Анализируя жарты на фольклорные сюжеты, В. П. Адрианова-Перетц писала: «Своеобразный рифмованный стих жарт <...> носит на себе следы влияния того прибаутчного стиха, который еще в XVII веке организовал ритмическую речь многих произведений демократической сатиры, а в XVIII веке продолжал развиваться в балаганных представлениях, в кукольном театре, в зазываниях ярмарочных продавцов и в юмористических, не лишенных и сатирической тенденции пародиях».¹⁴ Эту характеристику можно без поправок отнести и к стихотворным жартам на сюжеты фацеций. Жарты «иначе оценивают женское „непостоянство“ и „увертки“, помогающие в любовных приключениях: в жартах слышно скорее сочувствие женской изобретательности и насмешка над обманутым мужем».¹⁵ Но не всякий переписчик мог удержаться от своей оценки семейных конфликтов, изображенных в жартах.

Поскольку сборник ГПБ, Погод., № 1777 содержит наибольшее их число — пять из восьми, — примем его за основу при анализе переработок, привлекая другие сборники только в тех случаях, когда они дают существенные разночтения.

Одним из самых популярных в русской рукописной традиции был жарт «О непостоянной жене» — он встречается в 10 списках.

Перелагая сюжет фацеции, автор жарта сразу подчеркивает, что основная черта его героини — непостоянство и интерес ко многим «младым юношам». Узнав об этом, муж опечалился,

Не знал, что с нею боле чинить,
И от такового злодейства отлучить,
Разговаривал с ней и притчи ведал,
С ласканьем любовно от того отвращал.

¹³ См.: Державина О. А. Фацеции, с. 82.

¹⁴ Адрианова-Перетц В. П. Фольклорные сюжеты стихотворных жарт XVIII века. — В кн.: Из истории русских литературных отношений XVIII—XX веков. М.; Л., 1959, с. 50.

¹⁵ Адрианова-Перетц В. П. Стихотворные жарты XVIII в. и традиции древнерусской литературы. — В кн.: Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры: XVIII век. М.; Л., 1966, сб. 7, с. 41—42.